

В. Е. Возгрин

Возгрин Валерий Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: v.vozgrin@spbu.ru; valerijvozgrin@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ ДАНИИ

Исходя из фискальных соображений абсолютистское государство начиная с XVII в. вмешивалось в отношения помещиков и крепостных – в пользу последних. А проведённые в 1760-1780-х гг. правительственные реформы улучшили их положение, вплоть до ликвидации их зависимости от помещиков. Началась интенсификация крестьянской экономики. Далее почти весь XIX в. являлся в Дании периодом первоначального накопления, которое создавало предпосылки капитализму. Их было две. Во-первых, это денежное накопление, первоначально характерное для помещиков, а позднее – для торгового капитала. Во-вторых, это процесс урбанизации, в результате которой возникает городской пролетариат и которая отмечена в значащих размерах лишь с 1870-х гг. В становлении аграрного капитализма в Дании ведущую роль сыграла дворянская элита. Её политика лишь отчасти объяснялась экономическими причинами. Вторым поводом к этой фундаментальной метаморфозе стали новые, либеральные идеи, нашедшие отклик как в городе, так и селе. Проводниками и пропагандистами этих идей выступали образованные горожане, демократическая печать и, не в последнюю очередь, датские историки-либералы.

Ключевые слова: Дания, крестьяне, помещики, аграрные реформы, интенсификация производства, капитализм.

Vozgrin Valerij Evgenyevich — Professor of the Department of Modern and Contemporary history, Institute of history, Saint-Petersburg State University, St-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: valerijvozhgrin@mail.ru

THE FORMATION OF CAPITALIST RELATIONS IN THE AGRARIAN ECONOMY OF DENMARK

Based on fiscal considerations, the absolutist state since the XVII century interfered in the relations of landowners and serfs - in favor of the latter. But conducted in the 1760-1780's government reforms improved their position, right up to the elimination of their dependence on landlords. The intensification of the peasant economy began. Next, almost the entire XIX century was in Denmark a period of initial accumulation, which created the preconditions for capitalism. There were two of them. First, it was a monetary accumulation, originally characteristic of landowners, and later - for commercial capital. Secondly, started the process of urbanization, as a result of which the urban proletariat emerges and which has been marked in significant proportions only since the 1870's. In the formation of agrarian capitalism in Denmark, the leading role was played by the nobility elite. Its policy was only partially explained by economic reasons. The second reason for this fundamental metamorphosis were new, liberal ideas that found a response both in the city and in the countryside. Leaders and propagandists of these ideas were educated citizens, a democratic press and, not the least, Danish liberal historians.

Keywords: Denmark, Peasants, Landlords, Agrarian Reforms, Intensification of Production, Capitalism.

Военно-политическая обстановка играла в социально-экономических переменях страны огромную роль. Военные поражения Кристиана IV (1588-1648) дорого обошлись стране – были утрачены самые плодородные провинции на юге Скандинавского полуострова (Сконе, Халланд, Блекинге) и два норвежских лена (Роскильдский мир 1658 г.). В резуль-

тате Дания лишилась около 1/3 своего населения. К этому периоду относится ухудшение аграрной конъюнктуры, возможности сбыта сельскохозяйственной продукции резко сократились, а чрезвычайные налоги военного времени также подрывали сельскую экономику.

Многие представители датской знати, испытывая денежные затруднения, пытались выбраться из них посредством займов. Королевская казна, также нуждаясь в деньгах, сдавала в срочную аренду частным лицам обширные коронные земли с живущими на них крестьянами. В результате судьба королевских (а затем и помещичьих) крестьян оказывалась в руках людей, заботившихся лишь о быстром обогащении, разорвавших беднейшее деревенское население (полукрепостных фэстеров¹) непомерными поборами и барщиной.

В этот период крепостное право существовало лишь на островной части державы. Ютландские же крестьяне пользовались личной свободой. Но именно здесь в сер. XVII в. обедневшие помещики стали повсеместно прибегать к практике заключения с крестьянами пожизненных договоров на землепользование, которые впоследствии в большинстве случаев превращались в наследственные. Таким образом, и на эту территорию распространилась крестьянская зависимость от землевладельцев, правда, не перераставшая в личную.

При абсолютистском режиме правления поместное дворянство было оттеснено от политической жизни. А ликвидация налогового иммунитета обернулась в 1662 г. введением единого поземельного сбора, взимаемого как с рядовых держателей, так и с годсеров². Другое дело, что эти помещики изыскивали правовые пути для перекладывания своей налоговой доли на фэстеров. Доля налога, приходившаяся на крестьян, оставалась весьма значительной. Государственный советник Ганнибал Сехестед писал памятные записки о пагубности новых налогов для «несчастных крестьян, чей скот и имущество, их единственные средства к существованию, постоянно продаются за бесценнок для уплаты пода-

¹Фэстеры – крестьяне, которые в обмен за право пожизненно использовать чью-либо землю (обычно помещичью) брали обязательство отработок на владельческом домене.

²Годсеры (от *датс.* Godsejer – владелец годса) – помещики, владевшие именьями (годсами), к которым были прикреплены фэстеры, то есть крестьяне, обязанные обрабатывать временное пользование землей годса.

тей. Это уменьшает доходы от земли и принуждает подданных бежать из королевства»³.

Исходя из фискальных соображений, абсолютистское государство активно вмешивалось в отношения между помещиками и крестьянами, – столетием спустя эта новая традиция станет основой фундаментальных реформ, направленных на установление капиталистических отношений. А пока правительство запретило снос годсерами крестьянских дворов ради увеличения помещичьей запашки на основе барщинного труда обезземеленных фэстеров (1682). Затем, уже в первые годы XVIII в., было объявлено о постепенной отмене крепостной зависимости. Согласно положению от 21 января 1702 г. на датских островах всем крестьянам, родившимся после 1699 г., года восшествия на престол Фредерика IV, предоставлялась свобода передвижения, остальные же могли покупать с этой целью паспорта за цену, не превышавшую 50 ригсдалеров⁴.

Поскольку дальнейшее увеличение налогов с целью найма войск за рубежом или у себя дома становилось невозможным, в 1701 г. был избран путь создания ополчения. Ополченцы, набиравшиеся исключительно из крестьян, могли в мирное время вести прежний образ жизни, включаясь в состав регулярной армии лишь в случае войны. Эта реформа приобрела чрезвычайное значение для сельского податного сословия. С введением милиции к худшему изменилось юридическое положение крестьян в тех областях, что были до того свободны от крепостного права. Если ютландцы ранее свободно перемещались в пределах этих областей и вне их, то теперь помещики, на чьей земле они жили, удерживали их с помощью приписной системы.

Таким образом, военно-приписная система фактически стала эквивалентом прикреплению к поместью всех крестьян, в чьих семьях имелись парни, годные к воинской службе. Такое сходство дополнялось правом годсера физически наказывать провинившихся крестьян. Изредка недовольство крестьян таким произволом прорывалось наружу, но все попытки протеста подавлялись. В 1707 г. в Кёге (Зеландия) крестьяне за попытку расправиться с жестоким фогдом были осуждены на месяц тюремного

³Danmarks Historie / red. John Danstrup & Hal Koch. Bd. I-XIV. København, 1963-1966. Bd. VIII. S. 70.

⁴Возгрин В. Е. и др. История крестьянства в Европе. Т. I-III. Том третий. Эпоха феодализма. М., 1986. С. 299.

карцера. А в другом месте за убийство немца-помещика Бехера было казнено 11 крестьян и ещё нескольких осудили на бессрочную каторгу⁵.

В 1731 г. (впервые после 1682 г.) правительство вновь разрешило включать крестьянские земли в барскую запашку – что стало одной из мер, призванных обеспечить стабильность годсерских доходов. Венцом новой крепостной системы стало постановление правительства 1746 г. об обязательном возвращении отслуживших в армии солдат к годсеру. Если же ветеран отказывался принять пустовавший двор, помещик имел право внести его в рекрутский список для несения службы в течение ещё 10 лет⁶.

В течение всего периода действия военно-приписной системы, социально-правовое положение крестьянства ухудшилось. Помещик стал для фэстера и государственным чиновником, и налоговым сборщиком, и военным комиссаром, и полицмейстером, а в случае каких-либо внутри-селенных конфликтов – судьёй и исполнителем приговора. И даже, при необходимости, кредитором. Такая ситуация содействовала пауперизации многих фэстеров.

Что же касается агротехники, то Дания традиционно отставала от передовых стран, а в первой половине XVIII в. это отставание стало особенно заметным на фоне сельскохозяйственного прогресса в Англии. В то время, как в Брабанте, Фландрии, южной Англии уже столетиями широко использовался железный плуг, в Дании и в середине XVIII в. в ходу была средневековая деревянная соха, укреплённая по лемеху кремнем; первое описание металлического плуга мы находим в датских журналах только в 1769 г., а его массовое производство началось лишь а XIX в. В основной массе хозяйств урожаи зерновых выше сам-3 – сам-3,5 не поднимались⁷. Ни о какой интенсификации отдельных хозяйств не могло быть и речи, пока в деревнях и хуторских комплексах сохранялся диктат соседской общины – причём не только в отношении безумно устаревшего трёхполья.

В 1740-х гг. в Европе отмечается вызванный демографическим подъёмом рост цен на хлеб и одновременное увеличение сбыта аграрной продукции. В имениях, ориентированных преимущественно на рынок, всё более очевидным становится неспособность отсталых фэстерских

⁵Det danske Landbrugshistorie. Bd I-V. / red. Claus Bjørn med flere. København: 1925-1928. Bd. V. S. 64. Далее: DLH

⁶DLH. Bd. V. S. 171.

⁷Dänische Wirtschaftsgeschichte / red Axel Nielsen. Jena, 1933. S. 189.

хозяйств выполнять запросы новой конъюнктуры, их общее несоответствие сложившейся ситуации.

Для всё большего числа датчан, связанных с аграрной отраслью и национальной экономикой, становится бесспорным, что общинная система землепользования и производство, во многом основанное на барщине, совершенно бесперспективны. В 1760-х гг. в правительственные органы начинают поступать личные и групповые жалобы и петиции не только крестьян, но и помещиков, предлагавших проекты различных реформ.

В 1767 г. с целью интенсификации национальной аграрной экономики была создана Сельскохозяйственная комиссия, большинство членов которой являлись сторонниками реформ и противниками крепостных пережитков. Через 2 года комиссия подготовила законопроекты об ограничении размера барщины и о поощрении продажи держательских дворов фэстерам в собственность. Затем был принят закон о праве выхода из общины, согласно которому все расходы по земельному переделу должен был нести помещик. Это стало решающим шагом к окончательному разделу общинных земель. За последующие четыре года на большей части страны были разделены обширные пустоши, принадлежавшие общинам. Помощь выделявшимся оказывала казна, предоставляя заём в 50-100 ригсдалеров на двор⁸. «Став свободными от этих почти природных основ общинного обеспечения крестьянской жизни, целые регионы земли погружаются в неизбежную зависимость от рынка, приводя в движение безостановочную экспансию производительных сил»⁹.

Итак, реформы 1764-1783 гг. помогли большинству крестьян стать независимыми хозяевами и даже приобрести в собственность землю. По-настоящему же необратимые, коренные перемены в этом направлении начались ещё через три года. В 1786 г. по инициативе графа Дитлева Ревентлова и норвежского юриста Кристиана Кольбьёрнсона кронпринцем Фредериком (VI) **был создан новый совещательный орган при правительстве** – Большая сельскохозяйственная комиссия. Важнейшим условием успеха её дальнейшей работы также оказалась позиция кронпринца, известного своей горячей приверженностью сельским реформам и обладавшего решающим голосом при разработке важнейших проблем¹⁰.

⁸DLN. Bd.V. S. 414

⁹*Балакришнан Г.* Национальное воображение // *Нации и национализм / Пер. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского*. Москва, 2002. С. 267.

¹⁰Доминирующее положение кронпринца Фредерика при дворе и правительстве объяснялось душевной болезнью правящего короля, его отца

Законом от 20 июня 1788 г. была отменена военно-приписная система, благодаря чему крестьяне получили свободу передвижения, а помещики утратили право набора рекрутов. В то же время закон не отменял барщины; вместо этого правительство обратилось к фэстерам и помещикам с предложением совместно определить на будущее размер отработок за держание и прийти к соглашению. Оно и было достигнуто по всей стране, за исключением всего 37 имений, где государство было вынуждено выступить в роли арбитра. Члены Большой сельскохозяйственной комиссии понимали, что барщина уже не отвечает интересам ни крестьян, ни большинства помещиков, отчего и сочли необходимым принять меры к поощрению отмены отработок на местах.

Имевшее место в последние десятилетия XVIII в. увеличение доли земель крестьян-собственников в немалой степени содействовали такие чисто капиталистические институты, как кредитные кассы. Начав свою деятельность с 1786 г., они предоставляли ссуды за непредставимо низкий процент в 2%, позже 4% годовых. Пользуясь этими займами, часть крестьян расширяла и модернизировала свои хозяйства. Многие пожелали вести независимое хозяйство, и за последовавшие 12 лет почти все датские деревни разделились на хутора, что совершенно изменило сельский ландшафт. Уменьшилось число держателей-фэстеров, зато возросла страта крепких крестьян-горманов¹¹, ведших вполне самостоятельное хозяйство и напрямую связанных с рынком.

Именно в горманских хозяйствах впервые отмечен процесс всесторонней интенсификации хозяйства. Начавшись с семенной, полевой и животноводческой селекции, он охватил и техническую сторону крестьянского хозяйства. В нём появились усовершенствованные плуги и бороны, а впоследствии – и паровые молотилки. В этом смысле они обгоняли годсеоров: сравнительно небольшие хозяйства легче перестраивались на новые культуры и быстрее реагировали на менявшиеся конъюнктуры, чем обширные и оттого неповоротливые помещичьи комплексы, основанные на использовании наёмного или барщинного труда. В горманской среде появились и первые стихийные кооперации – вначале потребительские, затем производственные и сбытовые. Все эти и многие другие инновации (мы не упоминаем здесь селективную деятельность в области зерновых и овощных культур, животноводства и травосеяния) являлись признаком

Кристиана VII.

¹¹Горман (от *damc. gård* – двор) – владелец крестьянского двора с земельным участком, достаточным для ведения самостоятельного товарного хозяйства.

нарождающегося капитализма¹². При этом по качественным показателям (напр., в свиноводстве и сыроварении) маленькая Дания обогнала таких признанных аграрных гигантов как Англия и Нидерланды.

Под влиянием всё более многочисленных сельских коопераций, колебаний курса, сельскохозяйственных выставок и т. п. в аграрной экономике начались и уже не прекращались перемены, постоянные опыты. Новый хозяин крестьянского имени стал настоящим дельцом, который знаком с ценами на отечественных и даже зарубежных рынках, он вступает в постоянные контакты с перекупщиками и умеет грамотно пользоваться конкуренцией между ними; он стал таким же производителем и покупателем товаров, каким является торговец или производитель товаров в городе. Он связан с городским населением всеми узами общественных сношений, он давно уже находится в сфере культурного и социально-экономического воздействия города. Поэтому и непросто ответить на вопрос, где в Дании раньше сложились капиталистические отношения: в промышленных центрах или в деревне, целиком реформированной в капиталистическом духе.

Зажиточные горманы, скупая землю не только у крестьян, но и у помещиков, постепенно становились главными производителями товарной сельскохозяйственной продукции. Численность их могла кое-где уменьшаться, зато общая площадь горманских земель неуклонно росла. За 20 пореформенных лет к горманам перешло около 60% общего количества держательских дворов¹³. Реформы укрепили экономические и социально-политические права горманов, защитили их от имущественных и правовых посягательств помещиков.

Реформы конца XVIII в. явились реакцией государственной власти на обострившееся противоречие между потребностями товарно-денежного сектора датской экономики и отставанием сельского хозяйства от западноевропейского. В сложившейся во второй половине XVIII в. ситуации в угрожаемое положение попадал не только малоземельный фэстер-барщинник, но и годсер. И правительство стало на защиту интересов помещиков, сняв с них ответственность за сбор с мелких, малорентабельных фэстерских хозяйств натуральных платежей, необходимых для удовлетворения постоянно возрастающих потребностей государства.

¹²Корнаи Я. Размышления о капитализме / пер. с венг. Оксаны Якименко. М., 2012. С. 45-47.

¹³DLH. Bd. V. S. 219, 222.

Многие годсеры, которым после сдачи в казну денег, вырученных от продажи крестьянских продуктов, оставались весьма скромные излишки, были буквально спасены Великими реформами от продажи своих имений с аукциона. Быстрый рост числа крестьян-собственников, безусловно, увеличил налоговые поступления в казну, хотя для этого пришлось предоставить крестьянам политические и экономические свободы, облегчить им доступ к рынку и к участию в товарно-денежных отношениях в целом.

В общем плане реформы 1780-1790-х гг. не только устранили главные препятствия на пути развития капиталистического способа производства и ускорили этот процесс. Они сыграли объективно положительную роль и в социальном развитии страны. Успехи народного образования в пореформенной датской деревне были столь велики, что в Данию для заимствования опыта приезжали просветители из развитых европейских стран. Распространение сельской производственной кооперации, техническая грамотность и повышение общей культуры крестьян содействовали выходу продукции датского сельского хозяйства на одно из первых мест в мире как по качеству, так и по количеству его на душу производящего населения.

Сказались успехи аграрных преобразований и в области национальной демографии. За 20 дореформенных лет население Дании увеличилось на 27 000 человек, а за 20 пореформенных – на 136 000, то есть прирост увеличился в пять раз¹⁴. Поскольку уровень иммиграции был ничтожным, а основную массу населения страны составляли крестьяне, то становится очевидным, что рост этот шёл за счёт деревни. Подобный демографический взлёт объяснялся улучшением благосостояния населения, его большей уверенностью в завтрашнем дне. Уже к 1800 г. урожаи зерновых и поголовье скота увеличились по сравнению с 1770 г. вдвое¹⁵. Феодалские пережитки в сельском обществе, имевшие экономическую, социальную и психологическую природу, были в результате реформ сняты.

То, что производство было разделено между массой небольших хозяйств, сглаживало социальное неравенство, придавая общей картине села демократический вид. Возникновение и развитие в Дании в XIX в. массового фермерского землевладения являлись предвестьем капита-

¹⁴Ladewig Petersen E. Fra Standssamfund til rangssamfund // Dansk Socialhistorie. Bd. III. København, 1980. S. 112.

¹⁵Jensen A., Jensen C., Hald A. Danmark mellem feudalisme og kapitalisme: arbejdsparirer til periodelæsning. Aarhus, 1974. S. 56.

листической эры в аграрной истории страны. Однако имеется и более точная периодизация этой революционной метаморфозы. Всестороннее исследование экономики (то есть, не только аграрной) привело к генеральному, завершающему результату, который можно резюмировать следующим образом. От заката феодализма – отмены фэстерской системы – сельскими реформами в конце XVIII в. прошло столетие до окончательной победы капитализма в эпоху индустриализации 1890-х гг. Оно наилучшим образом характеризуется производством простого продукта, то есть некапиталистической рыночной экономикой, хотя торговый капитал поднялся до впечатляющих оборотов.

Приблизительно в 1895 г. прозвенел колокол Великой депрессии, что в Дании стало благоприятным для сельского хозяйства, а значит и для общей покупательной способности в стране. Поэтому в следующие 5 лет резко изменилось соотношение между ремесленными и капиталистическими предприятиями – в пользу последних¹⁶. В национальной экономике доминировало сельское хозяйство, что даёт повод говорить об «аграрном капитализме», но к максимизации прибылей целенаправленно стремились лишь годсеры¹⁷. Основная часть сельскохозяйственной продукции производилась самостоятельными горманами и хусманами, целью деятельности которых отнюдь не являлось бесконечное накопление капитала, но лишь забота о пропитании семей; экономическая экспансия была для них исключена, так как приобретение дополнительных хозяйств им запрещалось.

Но когда капитализм таким образом созрел для подчинения себе национальной экономики, внезапно являются один за другим три серьезных его противника. Это знаменитое датское кооперативное движение, рабочее движение и политическая демократия.

Эти три движения не только обозначили границы всевластью капитала, но фактически явили собой альтернативы основному принципу капиталистического способа производства, то есть максимизации прибыли. Вначале, в 1880-х гг. развилось кооперативное движение, которое в зените своего успеха охватило до ¼ датской экономики. Кооперативы были основаны на частном праве собственности и рыночной экономике, но они выступали единым фронтом против капиталистических пред-

¹⁶Lundkvist A. Mellem feudalisme og kapitalisme // Kritisk debat. 15. februar 2016. S. 2

¹⁷Lundkvist A. Dansk kapitalisme gennembrud, storhed og stagnation // Kritisk Debat. 16. oktober 2017. S. 1-2.

приятый – городских «денежных мешков», как это называлось. Кооперативное движение имело всеохватывающую финансовую надстройку в форме сберкасс и кредитных обществ, которые также не являлись капиталистическими. Так, один из директоров сберкассы во Вро выразился: «Наша касса должна зарабатывать деньги, чтобы существовать, но она существует не для того, чтобы зарабатывать деньги»¹⁸. Более ясно разницу между рыночной экономикой и капитализмом вряд ли можно сформулировать. Но с уменьшающимся удельным весом сельского хозяйства в экономике эта альтернатива капиталистическому способу производства слабеет, кооперативное движение теряет темп и приспосабливается к капиталистическим правилам игры. Впрочем, развитие капитализма в сельском хозяйстве, с другой стороны, объективно ускорялась гормонами. Эта средняя прослойка поставила Данию в положение, отличное, например, от сельского хозяйства Англии того же периода.

Горманы были вполне удовлетворены создавшейся социально-экономической ситуацией, будучи склонным к её дальнейшему изменению в том же направлении. А именно они представляли собой наиболее стабильную страту в датском руральном обществе – как количественно, так и в чисто экономическом отношении. И они сохранили свой экономический вес вплоть до кризиса 1930-х гг., то есть на протяжении почти полутора столетий. Лишь гораздо позже они распались как социальная прослойка, причём часть их поднялась до сектора аграрного капитала, а часть стала сельскохозяйственными наёмными рабочими. Удивительным и едва ли не уникальным в датской ситуации являлось то, что в первых рядах революционных по сути процессов в сельском хозяйстве шли помещики и наиболее зажиточные из крестьян. В то же время две другие группы селян – хусманы и безземельные наёмные рабочие, ничего от реформ не выиграли. Их положение, напротив, ухудшилось. Ранее они могли время от времени пользоваться пустошью общины, а их положение в ней, характерное равноправием и известной свободой общего мнения, сменилось зависимостью этих бедняков от более обеспеченных соседей – годсеров или горманов. Поэтому они проявляли недовольство и сопротивление реформам, не сходя с консервативных позиций, свойственных крестьянам не только Дании.

Итак, почти весь XIX в. являлся в Дании периодом первоначального накопления, которое создавало предпосылки капитализму. Их было две. Во-первых, это денежное накопление, первоначально характерное для

¹⁸Hansen P. H. Da Sparekasserne mistede deres uskyld. Odense, 2001. S. 303.

годсеров, а позднее – для торгового капитала. Во-вторых, это процесс урбанизации, в результате которой возникает городской пролетариат и которая отмечена в значащих размерах лишь с 1870-х гг.

Как указывалось выше, в становлении аграрного капитализма в Дании ведущую роль сыграла дворянская элита. Её политика лишь отчасти объяснялась экономическими причинами. Вторым поводом к этой фундаментальной метаморфозе стали новые, либеральные идеи, нашедшие отклик как в городе, так и в сельских поместьях. Проводниками и пропагандистами этих идей выступал ряд датских аристократов, образованные горожане, демократическая печать и, не в последнюю очередь, такие историки-либералы XIX – начала XX вв. как А. Шютте, Й Шельдеруп-Снеedorф, Л. Энгельстофт, К. Эггерс, К. Олуфсен, О. Хёг-Гульдберг и К.Ф. Аллен.

ЛИТЕРАТУРА

Балакришнан Г. Национальное воображение // Нации и национализм / Пер. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского. Москва: Праксис, 2002. 416 с.

Возгрин В. Е. и др. История крестьянства в Европе. Т. I-III. Том третий. Эпоха феодализма. М.: Наука, 1986. 597 с.

Возгрин В. Е. Завершение перехода от феодализма к капитализму в сельском хозяйстве Северной и Центральной Европы во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. (Проблемы типологии) // X Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. Тезисы докладов. В 2 ч. М.: Институт истории СССР, 1986. С. 65–67.

История Дании с древнейших времен до начала XX века. М.: Наука, 1996. 503 с.

Корнаи Я. Размышления о капитализме / пер. с венг. Оксаны Якименко. М.: Издательство Института Гайдара, 2012. С. 45-47.

Danmarks Historie / red. John Danstrup & Hal Koch. Bd. I-XIV. København: Politikens Forlag, 1963-1966. Bd. VIII. 512 s.

Det danske Landbrugshistorie. Bd I-V. / red. Claus Bjørn med flere. København: Landbohistorisk Selskab, 1925-1928. Bd. V. 1928. 487 s.

Dänische Wirtschaftsgeschichte / red. Axel Nielsen. Jena: Fischer, 1933. 600 s.

Hansen P. H. Da Sparekasserne mistede deres uskyld. Odense: Universitetsforlag, 2001. 341 s.

Jensen A., Jensen C., Hald A. Danmark mellem feudalisme og kapitalisme: arbejdspapirer til periodelæsning. Aarhus: Nordisk Institut, 1974. 220 s.

Ladewig Petersen E. Fra standssamfund til rangssamfund // Dansk Socialhistorie. Bd. III. København: Gyldendal, 1980. 447 s.

Lundkvist A. Mellem feudalisme og kapitalisme // Kritisk debat. 15. februar 2016. S. 2.

Lundkvist A. Dansk kapitalisme – gennembrud, storhed og stagnation // Kritisk Debat. 16. oktober 2017. S. 1-2.

REFERENCES

Balakrishnan G. Nacionalnoe voobrazhenie [National Imagination], in *Nacii i nacionalizm*. Perevod L. T. Pereyaslavcevoj, M. S. Panina, M. B. Gnedovskogo. Moscow: Praksis Publ., 2002. 416 p. (In Russian)

Kornai Y. Razmyshleniya o kapitalizme [*Reflections on Capitalism*]. Translated from Hungarian by O. Yakimenko. M.: Izdatelstvo Instituta Gajdara Publ., 2012. P. 45-47. (In Russian)

Danmarks Historie. Edited by J. Danstrup & H. Koch. Bd. I-XIV. København: Politikens Forlag, 1963-1966. Bd. VIII. 512 s.

Det danske Landbrugshistorie. Bd I-V. Edited by C. Bjørn med flere. København: Landbohistorisk Selskab, 1925-1928. Bd. V. 1928. 487 s.

Dänische Wirtschaftsgeschichte. Edited by A. Nielsen. Jena: Fischer, 1933. 600 s.

Hansen P. H. Da Sparekassenne mistede deres uskyld. Odense: Universitetsforlag, 2001. 341 s.

Istoriya Danii s drevnejshih vremen do nachala XX veka [*The history of Denmark from ancient times to the early 20th century*]. Moscow: Nauka Publ., 1996. 503 p. (In Russian)

Jensen A., Jensen C., Hald A.. *Danmark mellem feudalisme og kapitalisme: arbejdspapirer til periodelæsning*. Aarhus: Nordisk Institut, 1974. 220 s.

Ladewig Petersen E. Fra standssamfund til rangssamfund, in *Dansk Socialhistorie*. Bd. III. København: Gyldendal, 1980. 447 s.

Lundkvist A. Mellem feudalisme og kapitalisme, in *Kritisk debat*. 15. februar 2016. S. 2.

Lundkvist Anders. Dansk kapitalisme – gennembrud, storhed og stagnation, in *Kritisk Debat*. 16. oktober 2017. S. 1–2.

Vozgrin Valerij Evgenjevitsh i dr. *Istoriya krestyanstva v Evrope* [*History of Peasantry in Europe*]. Tom tretij. Epoha feodalizma. Moscow: Nauka Publ., 1986. 597 p. (In Russian)

Vozgrin V. E. Zavershenie perehoda ot feodalizma k kapitalizmu v sel'skom hozjajstve Severnoj i Central'noj Evropy vo vtoroj polovine XVIII – pervoj polovine XIX vv. (Problemy tipologii) [Completion of the transition from feudalism to capitalism in the

agriculture of Northern and Central Europe in the second half of the 18th century and the first half of the 19th century. (Problems of typology), in *X Vsesojuznaja konferencija po izucheniju istorii, jekonomiki, literatury i jazyka Skandinavskih stran i Finlandii [The Tenth All-Union Conference on the History, Economy, Literature and Science of the Scandinavian countries and Finland]*. Tezisy dokladov. In 2 parts. Moscow: Institut istorii SSSR Publ., 1986. P. 65–67. (In Russian)